

Научная статья

УДК 340.13

ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ**Александр Геннадьевич Расказчиков**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
raskazchikov@yandex.ru

Аннотация. Государственная власть представляет собой центральный институт политической системы, обеспечивающий организацию и функционирование общества в условиях как мирного, так и военного времени. В условиях современных вызовов, связанных с геополитической нестабильностью и угрозами национальной безопасности, особую актуальность приобретает теоретическое осмысление природы, структуры и механизмов реализации государственной власти. В данной статье рассматриваются ключевые теоретико-методологические подходы к пониманию феномена государственной власти, её отличительные черты, формы проявления и роль в обеспечении устойчивости государства в экстремальных условиях. Особое внимание уделяется методологическим основам исследования, включая системный, исторический, нормативно-юридический и социологический подходы.

Ключевые слова: государственная власть, теория государства и права, методология, суверенитет, легитимность, правовые формы, организационные формы, военное время, чрезвычайные полномочия

Для цитирования: Расказчиков А.Г. Феномен государственной власти: теоретические предпосылки и методологические рамки исследования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 63–72. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/007.pdf>.

Original article

THE PHENOMENON OF STATE AUTHORITY: THEORETICAL FOUNDATIONS AND METHODOLOGICAL FRAMEWORKS**Alexander G. Raskazchikov**Academy of the National Guard Troops, Saint -Petersburg, Russia
raskazchikov@yandex.ru

Abstract. State authority constitutes a central institution of the political system, ensuring the organization and functioning of society both in peacetime and during wartime. In the face of contemporary challenges—particularly geopolitical instability and threats to national security—the theoretical examination of the nature, structure, and mechanisms of state authority has acquired heightened relevance. This article explores key theoretical and methodological approaches to understanding the phenomenon of state authority, including its distinctive features, manifestations, and role in maintaining state resilience under extreme conditions. Particular attention is devoted to the methodological foundations of the research, encompassing systemic, historical, normative-legal, and sociological approaches.

Keywords: state authority, theory of state and law, methodology, sovereignty, legitimacy, legal forms, organizational forms, wartime, emergency powers

For citation: Raskazchikov A.G. The phenomenon of state authority: theoretical foundations and methodological frameworks. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;1(34): 63–72. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/007.pdf>.

© Расказчиков А.Г., 2026

Введение

Современный этап развития мировой политики характеризуется ростом нестабильности, усилением конфликтных процессов и необходимостью адаптации гос-

ударственных институтов к условиям повышенной угрозы. В этих условиях особенно важным становится обращение к историческому опыту, в частности – к периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,

когда советское государство продемонстрировало высокую способность к мобилизации всех ресурсов и эффективно управлению в условиях тотальной войны [10; 11; 12]. Однако для адекватного понимания этого опыта необходимо предварительное теоретическое осмысление самого феномена государственной власти – её сущности, структуры, функций и методологических основ изучения [1; 2; 8].

Целью статьи является систематизация научных подходов к пониманию государственной власти, выявление её ключевых характеристик и обоснование методологической базы для последующего историко-правового анализа.

Актуальность темы обусловлена не только научным интересом, но и практической необходимостью: в условиях современных вызовов (гибридные войны, санкционное давление, террористические угрозы) вопросы организации государственной власти в чрезвычайных условиях вновь выходят на первый план. Исторический опыт СССР в годы войны содержит ценные уроки, которые могут быть использованы при совершенствовании правовых и организационных механизмов управления в кризисных ситуациях.

Теоретико-методологическая проработка категории «государственная власть» позволяет не только реконструировать исторический опыт, но и выработать научно обоснованные рекомендации для совершенствования современных механизмов управления. Без чёткого понимания природы власти любые попытки анализа её конкретных форм рискуют оказаться поверхностными или ошибочными.

Основные положения

1. Эволюция понятия «власть» в философской и правовой мысли

Проблема власти привлекала внимание мыслителей с античных времён. У Платона власть рассматривалась как форма управления, основанная на знании и добродетели. Аристотель выделял три «правильные» формы власти – монархию, аристократию и политику – и три «неправильные» – тиранию, олигархию и демократию. В Средние века власть трактовалась преимущественно в богословском ключе: она исходит от Бога и направлена на достижение высшего блага.

В Новое время произошёл переход к светскому пониманию власти. Т. Гоббс в труде «Левиафан» обосновал необходимость сильной централизованной власти как условия выхода из «естественного со-

стояния» войны всех против всех. Дж. Локк, напротив, подчёркивал ограниченный характер власти, основанной на общественном договоре и разделении властей. Ш. Монтескье развил идею разделения властей, что стало основой для современных демократических систем.

В XIX веке появились новые концепции. Г. Гегель рассматривал государство как «осуществление нравственной идеи». К. Маркс и Ф. Энгельс свели государство и его власть к инструменту классового господства. Эта точка зрения доминировала в советской науке до конца XX века.

В XX веке возникли новые подходы. М. Вебер определил власть как «возможность навязать свою волю в рамках социальных отношений даже вопреки сопротивлению». Х. Лассуэлл рассматривал власть как способность принимать решения, влияющие на поведение других. Р. Дарендорф видел во власти ресурс социального конфликта.

В отечественной науке XIX века Б. Н. Чичерин подчёркивал связь власти с правом и свободой. В советский период С. С. Алексеев ввёл понятие «общесоциальной функции государства», что позволило выйти за рамки узко-классового подхода [1]. В постсоветский период М. Н. Марченко, А. Б. Венгеров и другие учёные стали рассматривать власть как сложный, многомерный феномен [2; 8].

Таким образом, понятие «власть» эволюционировало от богословского и философского к социально-политическому и правовому. Это позволяет современному исследователю использовать комплексный подход к анализу государственной власти.

2. Понятие государственной власти в отечественной и зарубежной науке: историографический обзор

Государственная власть – это официально установленная, легитимная, верховная и принудительная форма политической власти, осуществляемая от имени всего общества [2; 8]. В отечественной науке выделяют несколько подходов к её определению.

Классический подход (С. С. Алексеев, М. Н. Марченко) подчёркивает связь власти с государством, её официальный характер и принудительность [1; 8].

Институциональный подход (А. Б. Венгеров) акцентирует внимание на органах власти как носителях полномочий [2]. Функциональный подход (В. Ф. Некрасов) рассматривает власть через призму выполняемых ею задач – обеспечение порядка, безопасности, развития [15].

Зарубежная наука предлагает иные акценты. Ю. Хабермас подчёркивает коммуникативную природу власти. Дж. Б. Элстер рассматривает власть как способность влиять на предпочтения других. Эти подходы дополняют, но не заменяют классическое юридическое понимание.

Особое значение имеет различие между политической и государственной властью. Политическая власть шире: она включает партии, движения, СМИ. Государственная власть – это официальная, легитимированная, институционализированная форма политической власти, наделённая правом применения принуждения [2; 8].

3. Государственная власть и право: проблема соотношения

Одной из ключевых проблем теории государства и права является соотношение власти и права. В классической доктрине право рассматривается как ограничитель власти, гарантия свободы личности. Однако в условиях военного времени это соотношение трансформируется.

С. С. Алексеев подчёркивал, что государство и право находятся в диалектическом единстве: право не может существовать без государства, а государство теряет легитимность без права [1]. В военное время право не отменяется, но его формы меняются: появляются чрезвычайные нормы, упрощаются процедуры, расширяются полномочия исполнительной власти.

В СССР в 1941–1945 гг. наблюдалось расширение правового поля, а не его сужение. Были приняты сотни указов Президиума ВС СССР, постановлений СНК и ГКО, регулирующих все аспекты жизни. Это свидетельствует о том, что даже в условиях войны власть стремилась действовать в правовых рамках.

Однако существовали и зонные нарушения права. Например, приказ НКВД № 001223 от 1941 г. предусматривал упрощённые процедуры рассмотрения дел о дезертирстве, что противоречило принципу справедливого судебного разбирательства. Тем не менее такие нарушения были обусловлены чрезвычайными обстоятельствами и не носили системного характера.

Таким образом, соотношение власти и права в военное время следует рассматривать не как противопоставление, а как динамическое взаимодействие, где право адаптируется к новым условиям, сохраняя при этом свою регулятивную функцию.

4. Сущностные характеристики государственной власти

Государственную власть можно охарактеризовать через пять ключевых признаков.

4.1. Суверенитет

Суверенитет – это верховенство внутри страны и независимость на международной арене. В условиях войны суверенитет проявляется в способности государства самостоятельно принимать решения о мобилизации, введении чрезвычайного положения, использовании вооружённых сил [1; 14]. Именно суверенитет позволяет государству мобилизовать все ресурсы без внешнего вмешательства. В СССР суверенитет был закреплён в Конституции 1936 г. и подтверждался на практике – даже в условиях оккупации значительной части территории, советское государство сохраняло юрисдикцию над всей страной.

Суверенитет проявлялся и в международной деятельности. СССР самостоятельно определял свою внешнюю политику, заключал союзнические договоры, участвовал в создании ООН. Это подтверждает, что даже в условиях тотальной войны суверенитет не был утрачен.

4.2. Легитимность

Легитимность – это признание обществом правомерности власти. В мирное время легитимность обеспечивается выборами, Конституцией, правовым порядком. В военное время она может опираться на патриотический консенсус, харизматическое лидерство, эффективность управления [4; 9]. В СССР легитимность власти в годы войны была подкреплена не только идеологией, но и реальными успехами: эвакуация предприятий, перестройка экономики, победы на фронте. Как отмечает Т. П. Коржихина, именно в этот период партийно-государственная элита получила максимальную поддержку населения [9].

Легитимность ГКО базировалась на трёх основаниях:

- формальном (утверждение решений Президиумом ВС СССР);
- функциональном (эффективность управления);
- идеологическом (патриотическая мобилизация).

Это позволило ГКО действовать с высокой степенью легитимности, несмотря на отсутствие прямых выборов.

4.3. Принудительный характер

Принудительный характер – возможность применения мер государственного принуждения. В условиях войны этот признак усиливается: вводятся воинская обязанность, трудовая повинность, усиливается контроль за соблюдением законов [5; 15].

Однако важно подчеркнуть, что принуждение в СССР сочеталось с мобилизационной работой: агитация, пропаганда, работа комсомольских и партийных организаций. Это позволяло минимизировать сопротивление и добиваться добровольного участия граждан в обороне страны.

Принудительные меры применялись преимущественно в отношении:

- дезертиров и самовольно оставивших часть;
- диверсантов и шпионов;
- лиц, уклоняющихся от трудовой повинности;
- спекулянтов и нарушителей режима снабжения.

При этом следует отметить, что даже в условиях войны сохранялись правовые гарантии: возможность обжалования решений, участие защитника, рассмотрение дел коллегиальными органами.

4.4. Универсальность

Универсальность – распространение юрисдикции на всю территорию и всех граждан. В военное время универсальность расширяется: даже оккупированные территории формально остаются под юрисдикцией советского государства, а граждане за рубежом подпадают под действие военного законодательства [2; 19]. Например, Указ Президиума ВС СССР от 1941 г. о мобилизации распространялся на всех мужчин призывного возраста, независимо от места их нахождения.

Универсальность проявлялась и в отношении военнопленных. Согласно приказу НКВД от 1944 г., советские военнопленные подлежали проверке, но не репрессиям за сам факт попадания в плен. Это свидетельствует о стремлении сохранить юрисдикцию над всеми гражданами, независимо от обстоятельств.

4.5. Институциональность

Институциональность – закрепление власти в виде системы органов. В годы войны эта система трансформируется: создаются чрезвычайные органы (ГКО), упраздняются или реорганизуются другие, усиливается роль исполнительной власти [6; 17]. При этом важно отметить, что даже новые органы (например, ГКО) создавались на основе нормативных актов, что подтверждает стремление сохранить правовую форму легитимации.

Институциональная структура власти в 1941–1945 гг. включала:

- Верховный Совет СССР (формально высший орган);

- Президиум ВС СССР (осуществлял функции ВС в период между сессиями);
- Совет Народных Комиссаров (исполнительная власть);
- Государственный Комитет Оборона (чрезвычайный орган);
- ЦК ВКП(б) и Политбюро (партийное руководство);
- НКВД, НКГБ (органы безопасности).

Эти органы взаимодействовали в рамках единой системы, где формальное разделение дополнялось фактической концентрацией.

Эти характеристики не существуют изолированно. Например, легитимность ГКО в 1941–1945 гг. основывалась не на выборах, а на его эффективности и признании со стороны Верховного Совета СССР, что демонстрирует взаимосвязь институциональности и легитимности.

5. Методологические подходы к изучению государственной власти

Для всестороннего анализа государственной власти применяется комплекс методологических подходов.

5.1. Нормативно-юридический подход

Позволяет выявить правовые формы реализации власти: законы, указы, постановления. Особенно важен в условиях войны, когда правовая база быстро меняется [3; 5; 16]. Например, Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. о мобилизации стал юридической основой для всех последующих мобилизационных мероприятий.

Нормативно-юридический подход позволяет реконструировать правовую основу деятельности ГКО. Так, постановление ГКО № 1 от 30 июня 1941 г. утвердило состав Комитета, а последующие постановления регулировали все аспекты военной и хозяйственной деятельности.

5.2. Социологический подход

Рассматривает власть как социальный институт. Он помогает понять, как воспринималась власть населением, какие механизмы легитимации использовались. Так, патриотический подъём 1941–1945 гг. стал важным фактором социальной легитимации власти [9].

Социологический подход позволяет выявить такие феномены, как:

- массовое добровольчество в первые дни войны;
- трудовой энтузиазм на предприятиях;
- поддержка населения в отношении эвакуации;
- доверие к руководству страны.

Все эти явления свидетельствуют о высокой степени социальной легитимации власти в военное время.

5.3. Историко-правовой подход

Даёт возможность проследить эволюцию форм и методов реализации государственной власти в конкретных исторических условиях [10; 13; 18]. Без этого подхода невозможно понять, почему именно ГКО, а не СНК или Политбюро, стал центром власти.

Историко-правовой подход позволяет выделить три этапа развития государственной власти в военное время:

- июнь–июль 1941 г. (кризис и поиск новых форм управления);
- август 1941 г. – ноябрь 1942 г. (становление и укрепление ГКО);
- декабрь 1942 г. – 1945 г. (стабилизация и постепенный возврат к мирным формам).

5.4. Системный подход

Рассматривает государственную власть как элемент целостной политической системы, взаимодействующий с партийными, военными, экономическими и идеологическими структурами [15; 20]. В СССР эта система была жёстко иерархизирована, но при этом сохраняла гибкость в условиях войны.

Системный подход позволяет выявить следующие подсистемы:

- партийную (ЦК ВКП(б), обкомы, райкомы);
- государственную (ВС СССР, СНК, ГКО);
- военную (Ставка ВГК, фронты, армии);
- экономическую (НК промышленности, транспорта, сельского хозяйства);
- идеологическую (НК просвещения, печати, радио).

Все эти подсистемы взаимодействовали через единый центр – ГКО.

5.5. Сравнительно-правовой подход

Позволяет сопоставить модели управления в СССР, Великобритании, США, Германии в условиях войны. Это выявляет как общие черты (концентрация власти, усиление исполнительной ветви), так и специфику советской модели (роль партии, административно-командная система) [14].

Сравнительный анализ показывает, что во всех странах антигитлеровской коалиции наблюдалась концентрация власти в руках исполнительной ветви. Однако в СССР эта концентрация была максимальной благодаря отсутствию разделения властей в западном понимании и доминированию партийной структуры.

5.6. Диалектический метод

Помогает выявить противоречия: между формальной демократией (Верховный Совет) и реальной концентрацией власти (ГКО), между правом и фактом, между централизацией и необходимостью децентрализации на местах [7; 8].

Диалектический метод позволяет понять, что противоречия не разрушали систему, а служили источником её развития. Например, противоречие между централизацией и местной инициативой разрешалось через создание полномочных представителей ГКО на местах, которые сочетали централизованное руководство с оперативной самостоятельностью.

Эти подходы дополняют друг друга и позволяют создать целостную картину феномена государственной власти.

6. Правовые и организационные формы реализации государственной власти

Реализация государственной власти осуществляется через две взаимосвязанные группы форм.

6.1. Правовые формы

Включают:

- законодательную деятельность (принятие законов, указов);
- правоприменительную деятельность (реализация норм в конкретных ситуациях);
- правоохранительную деятельность (борьба с преступностью, шпионажем, дезертирством) [3; 5; 16].

Законодательная деятельность в военное время осуществлялась преимущественно через указы Президиума ВС СССР. За 1941–1945 гг. было принято более трехсот указов, регулирующих все аспекты жизни. Это свидетельствует о том, что даже в условиях войны законодательная функция не была упразднена, а лишь трансформирована.

Правоприменительная деятельность осуществлялась через систему Народных комиссариатов. Особую роль играли НК внутренних дел и НК государственной безопасности, которые обеспечивали режим безопасности и борьбу с преступностью.

6.2. Организационные формы

Включают:

- создание и функционирование органов управления;
- мобилизационные мероприятия (эвакуация предприятий, перестройка экономики);
- идеологическое обеспечение (агитация, пропаганда, работа с населением);
- формирование чрезвычайных органов (Государственный Комитет Обороны) [6; 17; 19].

Организационные формы были доминирующими в военное время. Именно через них обеспечивалась мобилизация ресурсов, координация усилий, оперативное управление.

6.3. Взаимосвязь правовых и организационных форм

Особое внимание заслуживает Государственный Комитет Обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Формально ГКО не был органом государственной власти, однако на практике он сосредоточил в своих руках все ключевые полномочия. Его решения имели силу закона и обя-

зательны для всех государственных и партийных органов [6; 17].

При этом важно отметить, что деятельность ГКО легитимировалась через правовые акты: Указ Президиума ВС СССР от 23 июля 1941 г. наделил ГКО правом издавать обязательные для исполнения постановления. Таким образом, даже в условиях крайней централизации сохранялась юридическая форма легитимации, что подтверждает тезис о неотрывности власти от права.

Можно выделить следующие взаимосвязи форм власти в военное время (таблица).

Таблица – Взаимосвязь форм власти в военное время

Table – Correlation of types of power in wartime

Функция	Правовая форма	Организационная форма
Законодательная	Указы Президиума ВС СССР	Постановления ГКО
Исполнительная	Постановления СНК	Деятельность ГКО и его оперативных групп
Мобилизационная	Законы о мобилизации	Эвакуационные комиссии, военкоматы
Идеологическая	Указы о пропаганде	Агитпоезда, газеты, радио

В результате можно сделать вывод о том, что правовые и организационные формы не противостоят друг другу, а взаимодополняют.

7. Деятельность ключевых органов государственной власти в военное время

7.1. Государственный Комитет Обороны

ГКО был создан 30 июня 1941 г. в условиях катастрофического положения на фронтах. В его состав вошли И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Позднее состав расширялся.

Полномочия ГКО включали:

- руководство всеми вооружёнными силами;
- мобилизацию людских и материальных ресурсов;
- эвакуацию предприятий и населения;
- организацию производства вооружений;
- обеспечение правопорядка на тыловых территориях.

За годы войны ГКО принял более 10 000 постановлений. Каждое из них имело силу закона и обязательность для исполнения.

Это делало ГКО фактическим центром государственной власти.

7.2. Совет Народных Комиссаров

СНК продолжал функционировать в военное время, но его роль была подчинена ГКО. СНК осуществлял текущее управление экономикой, транспортом, снабжением. Его постановления должны были соответствовать решениям ГКО.

7.3. Президиум Верховного Совета СССР

Президиум ВС СССР сохранял формальные полномочия: объявление мобилизации, введение военного положения, издание указов. Все решения ГКО утверждались Президиумом, что обеспечивало их правовую легитимацию.

7.4. Народный комиссариат внутренних дел

НКВД играл ключевую роль в обеспечении внутреннего порядка. Его функции включали:

- охрану тыла;
- борьбу с диверсантами и шпионами;
- обеспечение режима секретности;
- охрану важнейших объектов;
- конвоирование военнопленных.

Деятельность НКВД регулировалась специальными постановлениями ГКО и приказами наркома.

7.5. Военные советы

Военные советы фронтов и армий представляли собой форму коллегиального руководства. Они сочетали военное командование с политическим руководством. Военные советы обладали широкими полномочиями в пределах своей территории, но подчинялись Ставке ВГК и ГКО.

8. Мобилизационные механизмы как форма реализации государственной власти

Мобилизация – это комплекс мер по переводу страны на военный лад. В СССР мобилизация началась 22 июня 1941 г. и продолжалась в течение всего военного времени.

Мобилизационные механизмы включали:

- военную мобилизацию (призыв резервистов, формирование новых соединений. За первые три месяца войны было мобилизовано более пяти миллионов человек) [19];
- экономическую мобилизацию (перевод предприятий на выпуск военной продукции, эвакуация промышленности в восточные регионы. К концу 1941 г. было эвакуировано более 1 500 предприятий) [19];
- трудовую мобилизацию (введение трудовой повинности для женщин и подростков, организация трудовых армий из военнообязанных, не призванных в армию);
- транспортную мобилизацию (выделение подвижного состава для нужд фронта, организация воинских перевозок);
- сельскохозяйственную мобилизацию (создание трудовых резервов для полевых работ, организация колхозных бригад).

Все эти механизмы управлялись централизованно через ГКО и его оперативные группы. Это обеспечивало согласованность и эффективность мобилизационных мероприятий.

9. Экономические аспекты реализации государственной власти в военное время

Государственная власть в военное время проявлялась и в экономической сфере. Была создана система централизованного планирования и распределения ресурсов.

Ключевые элементы экономического управления:

- плановая система (Госплан СССР разрабатывал военные планы, определявшие объёмы производства вооружений, распределение ресурсов, трудовые резервы);

- система снабжения (введена карточная система, регулирующая распределение продовольствия и промышленных товаров среди населения);

- финансовая система (государственный бюджет был перестроен на военные нужды; введены государственные займы для мобилизации средств населения);

- ценовое регулирование (цены на основные товары были зафиксированы государством для предотвращения инфляции).

Экономическое управление осуществлялось через специальные комиссии при ГКО, которые координировали деятельность отраслевых наркоматов.

10. Идеологическое обеспечение как форма реализации государственной власти

Идеологическая работа была важнейшей формой реализации государственной власти. Она направлена на мобилизацию сознания населения, формирование патриотических установок, поддержание морального духа.

Основные направления идеологической работы:

- пропаганда (через газеты [«Правда», «Известия»]), радио, плакаты, листовки. Особую роль играла радиотрансляция речей руководителей и сводок Совинформбюро);
- политическая работа в армии (через политотделы, комиссаров, партийные организации. Политработники обеспечивали идейную мотивацию бойцов и командиров);
- культурная мобилизация (артисты фронтовых бригад, писатели и поэты на фронте [К. Симонов, А. Твардовский], создание произведений, вдохновляющих на борьбу);
- работа с населением (митинги, собрания, агитпоезды, лекции. Особенно активно эта работа велась в освобождённых от оккупации районах).

Идеологическое обеспечение осуществлялось через Наркомат просвещения, Наркомат печати и пропаганды, ЦК ВЛКСМ, партийные организации. Все эти структуры подчинялись единому руководству – ГКО и ЦК ВКП(б).

11. Территориальная организация государственной власти в военное время

На местах государственная власть осуществлялась через систему советов, облисполкомов, райисполкомов. Однако в военное время эта система дополнялась специальными органами:

– полномочные представители ГКО (назначались для координации деятельности всех органов власти на территории республики, края или области. Они обладали чрезвычайными полномочиями и подчинялись непосредственно ГКО);

– чрезвычайные комитеты (создавались в прифронтовых районах для обеспечения обороны, эвакуации, борьбы с диверсантами);

– тройки НКВД (оперативные группы для рассмотрения дел о шпионаже, диверсиях, дезертирстве. Их решения были окончательными и обжалованию не подлежали);

– военные комендантуры (вводились на освобождённых территориях для восстановления порядка, проведения фильтрации населения, организации местного управления).

Эта система обеспечивала эффективное управление на местах при сохранении централизованного руководства.

12. Сравнительный анализ моделей государственной власти в военное время

Для более глубокого понимания советской модели полезно сравнить её с другими странами.

В Великобритании во время Второй мировой войны правительство У. Черчилля получило чрезвычайные полномочия на основании закона «О чрезвычайных полномочиях» от 1939 г. Парламент продолжал функционировать, но его полномочия были ограничены. Судебная система оставалась независимой.

В Соединённых Штатах Америки президент получил расширенные полномочия на основании Закона о военных полномочиях 1941 г. Однако Конгресс сохранял контроль над финансированием и объявлениями войны. Верховный суд осуществлял судебный контроль за действиями исполнительной власти.

В нацистской Германии власть была полностью концентрирована в руках А. Гитлера как фюрера и верховного главнокомандующего. Все органы власти подчинялись ему напрямую, правовые ограничения были упразднены.

В СССР концентрация власти была максимальной среди стран антигитлеровской коалиции, но при этом сохранялись формальные правовые рамки: решения ГКО утверждались Президиумом ВС СССР, деятельность органов регулировалась нормативными актами. Это отличало советскую модель от нацистской, где право было полностью подчинено воле фюрера.

Таким образом, советская модель сочетала максимальную централизацию с формальным сохранением правовых рамок. Это дало преимущество в скорости принятия решений при сохранении легитимности.

13. Дискуссионные аспекты и перспективы исследования

В современной науке продолжаются дискуссии о том, можно ли считать деятельность ГКО полноценной формой реализации государственной власти, или же она представляет собой отклонение от нормы.

А. А. Демичев подчёркивает, что чрезвычайные режимы – это часть правовой системы, предусмотренной Конституцией [3]. В. Ф. Некрасов, напротив, указывает на риск эрозии правового государства в условиях войны [15].

Ещё одна дискуссия касается соотношения партийной и государственной власти. Т. П. Коржихина показывает, что в военное время произошло сращивание партийных и государственных структур, что усилило эффективность управления [9]. Однако некоторые исследователи считают, что это подорвало самостоятельность государственных органов.

Автор настоящей статьи придерживается точки зрения, согласно которой чрезвычайные формы власти – это специфический, но закономерный этап развития государственной власти в экстремальных условиях. Они не отменяют право, а трансформируют его, адаптируя к новым реалиям.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом конкретных правовых актов периода войны, практики их применения, а также взаимодействия различных ветвей власти. Это позволит перейти от теоретико-методологических построений к эмпирическому анализу.

Заключение

Теоретико-методологическое осмысление феномена государственной власти является необходимым условием для понимания её роли в обеспечении устойчивости государства, особенно в экстремальных условиях. Анализ категории «государственная власть» через призму различных методологических подходов позволяет выявить её сущностные черты, формы проявления и механизмы трансформации.

В условиях военного времени государственная власть приобретает особые черты: усиливается её принудительный характер, расширяются полномочия централь-

ных органов, создаются новые организационные структуры. Однако при этом сохраняются её ключевые характеристики – суверенитет, легитимность и универсальность.

Глубокое понимание этих процессов позволяет не только реконструировать исторический опыт, но и разрабатывать эффективные модели государственного управления в современных условиях, когда угрозы национальной безопасности вновь выходят на первый план. Теоретическая проработка, представленная в данной статье, создаёт необходимую основу для последующего историко-правового анализа конкретных форм реализации государственной власти в СССР в 1941–1945 гг.

Особое значение имеет выявление универсальных закономерностей функциони-

рования государственной власти в экстремальных условиях. К ним относятся:

- необходимость концентрации полномочий в кризисные периоды;
- сохранение правовых рамок даже при чрезвычайных обстоятельствах;
- сочетание принуждения с мобилизационной работой;
- важность легитимации через эффективность управления;
- роль личности в системе коллективного руководства.

Эти закономерности имеют не только историческое, но и практическое значение для совершенствования механизмов государственного управления в современных условиях.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права. М. : Норма, 2018. 320 с.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М. : Юристъ, 2017. 608 с.
3. Демичев А. А. Правовые режимы чрезвычайного положения в Российской Федерации. М. : Статут, 2021. 120 с.
4. Карташов В. Н. История государства и права России: учебник. М. : Проспект, 2020. 309 с.
5. Кудашкин А. В. Военное право России: теория и практика. М. : Юрлитинформ, 2019. 559 с.
6. Лысенков С. Г. Органы военного управления и их полномочия в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 567–615.
7. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2001. 328 с.
8. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : Проспект, 2020. 280 с.
9. Коржихина Т. П. Советская номенклатура: становление и механизмы функционирования. М. : РОССПЭН, 2018. 344 с.
10. Хесин С. С. Государственный аппарат СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1979. 298 с.
11. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т.. М. : ОЛМА-Пресс, 2018. Т. 1–3. Общ. объём 736 с.
12. Гречко А. А. Годы войны. М. : Воениздат, 1976. 416 с.
13. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М. : Воениздат, 1989. 352 с.
14. Исаев А. В. Сталинская стратегия: от обороны к наступлению. М. : Эксмо, 2021. 480 с.
15. Некрасов В. Ф. Государственное управление в экстремальных условиях. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 208 с.
16. Герасимов А. В. Военное право: учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2021. 400 с.
17. Буцков И. Г. Государственный комитет обороны в годы Великой Отечественной войны / И. Г. Буцков // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2010. № 1. С. 81–83.
18. Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. И. Морозов // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 32–46.
19. Мухин М. Ю. «Все для фронта, все для победы!». Мобилизация общества и экономики СССР в 1941 г. / М. Ю. Мухин // Перспективы. 2025. № 2. С. 7–16.
20. Омельченко Н. А. Государственное управление в СССР в годы Великой Отечественной войны: новое и старое в системе властно-управленческих отношений / Н. А. Омельченко, Е. П. Казбан, Ю. В. Гимазова // Вестник университета. 2013. № 20. С. 275–280.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava. Moscow: Norma. 2008. (In Russ.).
2. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava. M. : Yurist', 2017. 320 s. (In Russ.).
3. Demichev A. A. Pravovye rezhimy chrezvychaynogo polozheniya v Rossiyskoy Federatsii. M. : Statut. 2021. 680 s. (In Russ.).
4. Kartashov V. N. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M. : Prospekt, 2020. (In Russ.).
5. Kudashkin A. V. Voennoe pravo Rossii: teoriya i praktika. M. : Yurlitinform, 2019. 559 s. (In Russ.).
6. Lysenkov S. G. Organy voennogo upravleniya i ikh polnomochiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Genesis: Istoricheskie issledovaniya. 2015;3: 567–615. (In Russ.).
7. Mal'ko A. V. Teoriya pravovoy politiki. M. : Yurlitinform, 2001. 328 s. (In Russ.).
8. Marchenko M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M. : Prospekt, 2020. 280 s. (In Russ.).
9. Korzhikhina T. P. Sovetskaya nomenklatura: stanovlenie i mekhanizmy funktsionirovaniya. M. : ROSSPEN, 2018. 344 s. (In Russ.).
10. Khesin S. S. Gosudarstvennyy apparat SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny]. M. : Nauka, 1979. 298 s. (In Russ.).
11. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. M.: OLMA-PRESS, 2018. 736 s. (In Russ.).
12. Grechko A. A. Gody voyny. M. : Voenizdat, 1976. 416 s. (In Russ.).
13. Shtemenko S. M. General'nyy shtab v gody voyny. M. : Voenizdat, 1989. 352 s. (In Russ.).
14. Isaev A. V. Stalinskaya strategiya: ot oborony k nastupleniyu. M. : Eksmo, 2021. 480 s. (In Russ.).
15. Nekrasov V. F. Gosudarstvennoe upravlenie v ekstremal'nykh usloviyakh. M. : UNITY-DANAЭ, 2022. 208 s. (In Russ.).
16. Gerasimov A. V. Voennoe pravo: uchebnyy dlya vuzov. M. : Justitsinform, 2021. 400 s. (In Russ.).
17. Butskov I. G. Gosudarstvennyy komitet oborony v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Sovremennyye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy. 2010:1: 81–83. (In Russ.).
18. Morozov V. I. Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945). // Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2005:1:32–46. (In Russ.).
19. Mukhin M. Yu. «Vse dlya fronta, vse dlya pobedy!». Mobilizatsiya obshchestva i ekonomiki SSSR v 1941 g. // Perspektivy, 2025:2:7–16. (In Russ.).
20. Omel'chenko, N. A., Kazban, E. P., & Gimazova, Yu. V. Gosudarstvennoe upravlenie v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: novoe i staroe v sisteme vlastno-upravlencheskikh otnosheniy // Vestnik universiteta, 2013:20: 275–280. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.01.2026;
одобрена после рецензирования 13.02.2026;
принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 17.01.2026;
approved after reviewing 13.02.2026;
accepted for publication 19.03.2026.